

сограждан, поможет уберечь их от проявления нетерпимости и фанатизма в религиозной и атеистической форме. Ведь без такого взаимопонимания мир не сможет стать добрей, справедливей и чище.

Культура каждого этноса обязательно включает и светские начала. Чем выше его религиозность, тем сильнее начала светскости и свободомыслия в культуре народа.

Церковь оставляет вехи в материальной культуре народа храмовым строительством, изготовлением культового убранства и облачения, печатанием книг, наследием иконописи, фресок. Но еще в большей мере она оставляет след в духовности народа, то есть в его самосознании, идеалах, моральных и художественных достоинствах. Церковь непосредственно и глубоко воздействует на сознание народа вероучением и ритуалом, музыкой богослужений и проповедью, исповедью и другими средствами психологического и нравственного влияния.

История живописи, музыки, скульптуры и других областей искусства свидетельствует о непреходящем значении творений на сюжеты Библии, проникнутых подлинной религиозностью. Глубокая религиозная вера и в наши дни часто вдохновляет выдающихся мастеров искусства на создание художественных шедевров.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что основной урок истории культуры заключается не в противостоянии религиозных и светских начал, а в более актуальных проявлениях их цивилизационного единства. Светское и религиозное в культуре предназначено для утверждения, объединения людей в служении идеалам гуманности, милосердия, ненасилия. Согласие, сотрудничество, терпимость к различным позициям мировоззрения, без чего нельзя спасти культуру человечества, обеспечит ее будущее. То, что объединяет верующих и неверующих, неизмеримо важнее того, что разделяет их мировоззрение. Общность истории, национальной судьбы, заботы о выходе из кризиса нашего государства и преодоления глобальных опасностей – что может быть, более значимо для всех людей.

Литература

1. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. – М.: Владос, 2001.
2. Религия в истории и культуре / Под ред. М.Г. Писманика. – М.: Юнити, 2000.

*Красников М.Ю.
Белгородский Государственный Университет*

СУДЬБА РУССКОЙ НАЦИИ

Великий спор западников и "славянофилов" вовсе не завершился в XIX веке: и сегодня существуют диаметрально противоположные воззрения на пути

развития России, на смысл существования русской нации и даже на сроки этого существования. В настоящее время истеблишмент (политико-экономико-культурная "элита") России в большей своей части ориентирован на Запад, практически реализуя идеологические воззрения не только в копировании политических институтов западной демократии, но и внедряя в общественное сознание убеждение в том, что ценности "массовой культуры" приоритетны относительно традиционных ценностей, а история и культура русского народа - лишь набор катастроф и несообразностей.

"Загадочную" антиномичность русской культуры описывает Бердяев в работе "Русская идея". Россия, по его мнению, самая анархическая и в то же время самая бюрократическая страна в мире; страна безграничной свободы духа и страна стяжателей: Христова любовь соединяется в русских с жестокостью и рабской покорностью.

Тезис о "рабской душе" русского народа в той или иной форме декларируется великим множеством зарубежных и российских философов, культурологов и политологов. Также они отмечают как важный элемент российского типа культуры правовой нигилизм и государственный пиетет, этатизм (отождествление власти и авторитета), патернализм. Внутри русской культуры они выделяют два типа субкультур: конвергентную, западническую - ориентированную на личность и дивергентную, почвенническую - ориентированную на общество, причем конвергентная субкультура (по их мнению) рассматривает человека как цель общественного бытия, а дивергентная, направленная на деперсонализацию личности - как средство общественного развития. Отсюда тот же Н.А. Бердяев делает вывод, что революционная марксистская идеология и идея "третьего Рима" составляют единую традицию. Подобное утверждение не выдерживает критики, так как концепция "Москвы - Третьего Рима", созданная в начале XVI века псковским монахом Филофсем, уже к концу XVI века не оказывала никакого серьезного влияния на русскую политическую мысль. Видимо, Н.А. Бердяева просто соблазнило созвучие "Третьего Рима" и "Третьего Интернационала". А то, что отношение Русских допетровской эпохи к власти мало походило на рабскую покорность, показывает Раскол. Кстати, англиканство, введенное Генрихом VIII, было покорно принято и парламентом, и духовенством, и народом Англии. Вопрос: какая же нация более "рабская"?

Представленные выше взгляды достигают логического завершения в работах "диссидентов" Г.Померанца, А. Амальрика, А. Янова, Б. Шрагина и американского политолога, одного из видных идеологов "холодной войны" Р. Пайпса.

В период "перестройки" сформулированная ими четкая и безапелляционная схема, захватив на время сознание народа, будучи при этом совершенно чуждой его духовному складу, так как его сознание не было подготовлено к столкновению с подобными схемами.

Результат известен: резкое падение уровня культуры, утрата нравственных ориентиров, рост преступности, падение рождаемости и повышение уровня смертности - вот последствия влияния казалось бы

отвлеченной философской концепции. Увлечшись построением демократии западного образца, которая представлена как единственная альтернатива тоталитаризму, мы наглядно убедились в том, что путь слепого подражания - это путь, ведущий в тупик. По всей видимости, любой эксперимент подобного рода обречен на провал. Однако, и "западники" прошлого, и их современные духовные наследники продолжают отрицать особенность русской культуры, ее "выпадение" за восточные и западные пределы: Н. Бердяев, напротив, утверждал, что "русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ", поэтому "всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное". Отсюда следует вывод: все проблемы России коренятся в открытой Н.Бердяевым "антиномичности России", которая порождает, с одной стороны, динамизм ее саморазвития, с другой стороны, внутренне присущую русской цивилизации конфликтность. Подражательность русской культуры, ее инверсионность и бинарность составляют, по их мнению своеобразие русской культуры, ее, по выражению Г.Федорова, "кентаврообразность" и плохую подготовленность к диалогу культур. Поэтому - де и возникают девиации в политической, экономической и общественной сферах жизни русского народа.

Поэтому, влияние русского национального начала на жизнь государства объявляется предельно опасным (в период "перестройки" по аналогии с национал-социализмом придумывается термин "национал-патриот"), а главной задачей полагается необходимость точно следовать образцу западных демократий в построении общества.

В противоположность вышеизложенному, философская мысль, коренящаяся в славянофильстве, резко критикует западную культурную парадигму. Утверждая своеобразие русской истории и культуре, славянофилы не останавливаются на утверждении этого своеобразия: они как бы останавливают исторический процесс, придавая русскому народу и русской культуре некие неизменные и вечно присущие черты и свойства. Полностью отказывая Западу в каких-либо перспективах развития и совершенствования, резко противопоставляя православную и католическую культуры, они, вместо оплодотворения духовной нивы русского народа лишь вызывают в нем чувства национального превосходства, перерастающие в шовинизм и, тем самым, невольно подыгрывают своим противникам и критикам.

Современные националистические движения лишь в результате репрессивных мер со стороны государства не играют пока значительной роли в общественно-политических процессах. Но идеи и лозунги славянофилов, умело используемые лидерами этих движений, привлекают к ним все большие количества молодежи, по причинам экономическим или в результате политической деятельности "западников" оказавшейся за пределами культурного процесса и маргинализованной.

Таким образом, новейшая история показывает, что оба направления философской мысли, являющиеся крайними, полярными точками зрения на историю и судьбы русской нации, доказали свою бесплодность и продолжают удерживаться на позициях влияния лишь, с одной стороны под мощным культурным давлением со стороны запада и, с другой стороны на волне

достаточно стихийного протеста против столь агрессивной культурной экспансии.

Задача отыскания истины в сложнейшем вопросе о судьбе русской цивилизации тем более актуальна в свете теории этногенеза, созданной Л.Н.Гумилевым. Основываясь на представлении Освальда Шпенглера о 1200-летнем цикле существования цивилизаций и придуманной им самим "пассионарности", Гумилев утверждает, что русский этнос давно прошел свой цивилизационный пик и находится в стадии умирания ("золотой осени" - по выражению Гумилева). Внутренняя сила, пассионарность, утрачена русским этносом, и он должен уступить место более молодым и пассионарным этносам. Такая точка зрения как нельзя лучше отвечает запросам политических лидеров сложившегося после распада СССР монополярного мира. Процесс глобализации (установления мирового господства транснациональных корпораций) отводит России место сырьевого придатка "развитых" стран, а ускоряющийся процесс уменьшения населения России освобождает территории для демографической экспансии.

Поэтому, если Россия не определит в ближайшее время смысл и цель своего существования, если русский народ не обретет внятную и реальную национальную идею, страшные прогнозы Л. Гумилева окажутся реальностью, и территории, бывшую Россией, будут населять, как сегодня предлагает министр экономики и развития Г. Греф, китайцы и турки. Причем заведомо понятно, что ни о какой культурной и языковой ассимиляции иммигрантов с весьма устойчивым культурным архетипом не может быть и речи, следовательно, произойдет не обновление культуры и генофонда русской нации, а замена русского этноса на иные.

Культура Востока в настоящее время все более смещается к исламским традициям и ценностям. Не анализируя подробно, осмелимся утверждать, что исламская культура по многим причинам (в том числе и названным еще Владимиром Святým) чужда русскому культурному архетипу (как, впрочем, и буддизм с его стремлением к прекращению существования и философией недеяния).

Культура Запада в настоящее время определяется как культура постмодерна. Его сущность, по выражению М. Хайдеггера - "онтологический нигилизм", смысл которого в отказе от Бога, в потере ощущения подлинности бытия. А в XX веке появляется нигилизм рационалистический, который отвергает и неоправдавший надежд разум. Одним из проявлений постмодернистского мироощущения является неоязычество, которое освящает и ритуализирует секс, физическое насилие, кровавое жертвоприношение, психоделические изыскания. Резкое увеличение количества сект сатанинского направления и возникновение тоталитарных движений подобных подобным сайентологии и секте Муна показывают глубину духовного кризиса, переживаемого западным миром. В настоящее время культура постмодерна затронула, в основном истеблишмент России, не произведя коренного переворота в основной массе ее народа.

Поэтому возможен третий путь, который, основываясь на онтологических свойствах русского человека, уходя своими корнями в историческое прошлое и прорастая в будущее, в настоящем позволит не только спасти русский этнос от духовного и физического уничтожения, но и, по закону братской любви, подвигнет его на спасение иных наций и народов. Но спасение это будет осуществлено не через насаждение собственных представлений о смысле и цели существования, не через насилие (как сегодня это делают евро-американцы), а через пример духовного подвига, духовного совершенствования и любви.

Недобросовестный критик может заявить, что подобная роль непосильна для России, так как народ ее утратил ориентиры, унижен и дай Бог ему хотя бы выбраться из этого состояния, а не претендовать на роль спасителя мира. Однако стоит вспомнить, что 2000 лет назад не было более нищей и униженной провинции Римской империи, чем Иудея, но именно там явился миру Спаситель.

Литература

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века начала XX века. Судьба России. - М.: "Сварог и К", 1997. - 537с.
2. Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. - М.: "Соратник", 1995. - 306с.
3. Соловьев В. С. Избранное. - М.: "Советская Россия", 1990. - 496с.
4. Соловьев В. С. Россия и Вселенская Церковь. - Мн.: "Харвест", 1999. - 1600с.
5. Шафаревич И. Р. Есть ли у России будущее? - М.: "Советский писатель". 1991. - 560с.

Крупенков А.Н.

Пушкинская

библиотека-музей г. Белгорода

БЕЛГОРОДСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Строительство первого белгородского Николаевского мужского монастыря началось всего через несколько лет после основания Белгорода, в 1599 году, по указу царя Бориса Годунова воеводой князем Григорием Константиновичем Волконским. Простоял он совсем недолго и в 1612 году был сожжен во время «литовского разорения» вместе с возведенной на Белой (Меловой) горе городом-крепостью. Усилиями белгородцев обитель была восстановлена, но в 1624 году вновь была захвачена и сожжена во время одного из набегов на город литовских войск и черкас. По словам автора «Описания Курского наместничества С.И. Ларионова Николаевский монастырь «Достраиван же по присланной грамоте от Святейшего Патриарха Филарета